

В. П. ШАХЕРОВ

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

**ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ОБЗОР ФОНДОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация: В исследовании представлен обзор фондов Государственного архива Иркутской области, посвященных экономической и финансовой политике на завершающем этапе Гражданской войны и после ее окончания. Также приводится анализ наиболее важных научных работ о ситуации в денежном обращении и финансовой сфере Сибири в период Гражданской войны.

Ключевые слова: Гражданская война, Сибирь, Иркутская губерния, экономика, финансы, денежное обращение, Экспедиция заготовления государственных бумаг, Гознак, архивы.

Постановка проблемы. В отличие от общественно-политической деятельности экономическое развитие Иркутской губернии в период революционных событий и Гражданской войны не получило серьезного освещения в литературе. Данная тема почти не исследована как на общесибирском, так и на региональном уровнях, и только в последнее время стала привлекать исследователей [1-4]. Ситуация осложняется еще и тем, что в силу региональных особенностей революционные события в Сибири имели свою специфику и заметно отличались от тех процессов, которые происходили в Центральной России. К тому же в силу разных причин в местных архивах сохранилась лишь небольшая часть источников, позволяющая восстановить связь времен и попытаться разобраться в противоречивых событиях того времени. В результате в изучении экономической политики сменяющих друг друга правительств и реальной повседневной хозяйственной жизни населения края присутствуют существенные пробелы и противоречивые оценки. Как ни странно, нет серьезного анализа региональных проблем становления советской экономической и финансовой политики в период между октябрём 1917 и маем 1918 г., и, особенно, в 1920–1921 гг. – времени коренного реформирования экономических основ страны и создания новой структуры управления хозяйством и финансами.

Между тем, несмотря на значительные утраты документального корпуса, в ГАИО до сих пор остаются неопубликованными и малоизвестными научному сообществу разрозненные по различным фондам документы, отражающие организацию и реальное состояние местной экономики и денежного обращения. К ним относятся документация региональных финансовых властей и банков, переписка их с вышестоящими инстанциями, материалы кооперативных организаций и союзов, статистические обзоры и т.д.

Основная часть. Выявление и введение в научный оборот этих документов позволит не только восстановить реальное состояние хозяйственных процессов и экономическую политику противоборствующих режимов, но и более объективно представить себе особенности повседневной жизни и быта сибирского населения. Дело в том, что в годы коренных политических потрясений идеологические установки мало считались с логикой развития экономических процессов и хозяйственным опытом территорий, тем более с рекомендациями зарубежной и отечественной науки. Интерес представляет и то, что складывающиеся здесь различные, подчас противоположные, модели экономической политики были определяющими не только для Сибири, но и всей страны. В этот период в Сибири сменилось несколько пра-

вительств, имеющих свое представление о будущей структуре власти и альтернативную практику государственно-политического развития. Зачастую, к управлению финансами и хозяйством регионов приходили спешно создаваемые органы власти, во главе которых оказывались случайные люди, слабо представляющие себе развитие макро и микроэкономических процессов. Квалифицированных специалистов в торгово-промышленной и кредитной сфере крайне не хватало.

Все вновь создаваемые властные структуры как советские, так и антибольшевистские, функционировали в условиях политического противоборства, и основные задачи видели не в развитии сибирской экономики, а в подчинении ее задачам военных действий и мобилизации ресурсов в тылу. В результате, экономическая ситуация постоянно ухудшалась. Свою роль играли экономические эксперименты властей, направленные, по их мнению, на обновление и стабилизацию хозяйственной жизни. Тем не менее, несмотря на то, что в результате военных действий хозяйственные связи, как с Центром, так и внутрисибирские, были разрушены, рыночные отношения оставались ведущей формой хозяйства, развивалось кооперативное движение, росли потребности населения, которое заметно увеличилось за счет беженцев и эвакуированных. Сохранившиеся архивные документы позволяют восстановить, пусть и фрагментарно, сложную и противоречивую экономическую ситуацию, в которой оказалась Иркутская губерния.

В силу быстроты смены политической ситуации многие созданные в то время административные и финансовые учреждения просуществовали недолго и почти не сохранили свое делопроизводство. Практически не сохранились материалы Иркутской городской думы за 1917-1920 гг. Так же разрознены и во многом случайны документальные комплексы региональных учреждений временного правительства и первых советских органов власти. В фонде Иркутского отделения Государственного банка (Ф. 154) наиболее интересные документы связаны с событиями декабрьских боев 1917 г., во время которых в здание банка сгорело. Остальные материалы периода Гражданской войны представлены в фонде циркулярами финансовых учреждений «омского» правительства и перепиской по вопросам предоставления кредитов. Документы о деятельности банка в период Омского правительства и первых месяцев после восстановления Советской власти практически не сохранились. В фонде (Ф. Р-61) Иркутской конторы Госбанка (советской), содержащиеся самые ранние документы относятся к 1922 г.

Крайне слабо представлен документально один из самых интересных, хотя и очень кратковременных периодов Гражданской войны, связанный с деятельностью Политцентра в Иркутске в январе 1920 г. В фонде Политцентра (Ф. Р-4) отложилось всего 26 дел, а в фонде комиссара финансов Политцентра (Ф. Р-129) итого меньше – 4 дела. Между тем, в этот период начинается реформирование колчаковской финансовой структуры. Были предложены новые подходы и принципы хозяйственного управления, частично реализованные уже в рамках экономической политики ДВР [4]. Руководство этими мероприятиями было возложено на уполномоченного по финансам Политцентра эсера А.И. Погребецкого, имя которого было известно историкам только как автора первых научных работ по истории денежного обращения и финансах Сибири и Дальнего Востока в годы Гражданской войны. Лишь в последнее время появилось несколько работ об этом интереснейшем человеке, в первую очередь биографический очерк омского исследователя Д.И. Петина [5–6].

Некоторые материалы об А.И. Погребецком можно найти в фонде Иркутского отделения Московского народного банка (Ф. 703), управляющим которого он был с момента его открытия в Иркутске до национализации весной 1920 г. Кроме того, он был активно включен в кооперативное движение Сибири, участвовал в общесибирских и губернских съездах, состоял членом Совета иркутских кооперативных съездов, участвовал в организации и работе кооперативных курсов.

Кооперация, пожалуй, была единственно динамично развивающейся отраслью хозяйства Сибири в годы Гражданской войны. Еще до революции сибирские кооперативные союзы по объемам продаж и производственным возможностям считались одними из самых крупных в России. В Иркутской губернии были представлены все виды кооперации: потребительская, кредитная, сельскохозяйственная, промышленно-производительная. Наиболее развитой была потребительская, значительно менее развита кредитная и совсем в зачаточном положении находились сельскохозяйственная и промышленная. В губернии действовали представительства сибирских кооперативных организаций - «Центросоюза», «Закупсбыта», «Синкредсоюза», «Союза Сибирских маслодельческих артелей». В потребительская кооперация участвовали 4 объединения и до 1200 кооперативов, из которых наиболее крупными были «Ирсоюз» (Иркутский губернский союз кооперативов), «Ленсоюз» (Киренск), «Прибайкалсоюз» (Верхнеудинск) и «Холгос» (Якутск). В сфере кредитного дела в губернии насчитывалось 109 кредитных и 15 ссудо-сберегательных товариществ. Промышленно-производительная кооперация была представлена всего двумя организациями: Восточно-Сибирским кооперативным промышленным союзом (ВОКОПРОМ), объединявшим 10 союзов от Ачинска и Красноярска до Читы. Еще одной было земско-кооперативное издательское товарищество «Сеятель», выпускавшее книги по различным отраслям знаний.

Если документация органов власти различных политических правительств Сибири и их финансовых учреждений, как отмечалось выше, имеет много временных лагун и сохранилась крайне плохо, то история кооперативного движения и конкретных объединений достаточно полно представлена в архиве, просто мало привлекала внимание исследователей. Всего в ГАИО находится 8 фондов различных кооперативных объединений, некоторые из которых (Ф. Р-207 «Совет иркутских кооперативных съездов», Ф. Р-2348 «Иркутская контора Центросоюза») имеют не только региональное значение.

Одной из серьезнейших проблем для сибирских окраин стал кризис денежной наличности и девальвация рубля. Пытаясь заполнить нехватку денег в условиях продолжающейся войны, печатный станок включило еще Временное правительство. С началом Гражданской войны в результате отделения сибирских территорий от Центральной России и нарушения транспортного сообщения присылка в Сибирь денежной наличности прекратилась, что привело к колоссальной инфляции и появлению различных денежных суррогатов. Все это вело к падению жизненного уровня населения, росту спекуляции, инфляции, дефициту продуктов и товаров. Выход сибирские власти нашли в денежной эмиссии. Различные суррогатные деньги и боны стали печатать самые различные властные структуры как советские, так и антибольшевистские, причем не только центральные, но и региональные.

Вопросы финансово-денежного обращения в Восточной Сибири давно привлекают внимание специалистов и коллекционеров. В последние года появилось несколько обобщающих монографий и статей [2, 7–9]. Более того, в 2014 г. упомянутым выше историком-архивистом Д.И. Петиним подготовлен солидный документальный сборник, посвященный финансовой политики Сибири в годы Гражданской войны. Опубликованные в нем материалы представляют значительный интерес для ученых и краеведов, интересующихся историей финансов и денежного обращения [10]. Не остались в стороне и иркутские архивисты. В 2017 г. был издан сборник документов, посвященный наиболее популярной среди населения теме о золотом запасе Колчака [11].

С установлением Советской власти в Иркутской губернии началась работа по слому старого аппарата управления экономикой и финансами. В начале 1920 г. были созданы десятки новых органов власти, материалы которых достаточно полно представлены в ГАИО. С точки зрения реформирования сибирского хозяйства и перестройки экономики интерес представляют фонды Иркутского губернского революционного комитета (Ф. Р-42), Иркутской губернской рабоче-крестьянской инспекции (Ф. Р-11) и финансового отдела исполкома Иркутского губернского Совета (Ф. Р-260). Особенно информативен фонд губфинотдела, со-

стоящий из 1689 дел и охватывающий период с 1920 по 1926 гг. В нем содержится информация о ликвидации колчаковских финансовых и кредитных учреждений, как эвакуированных из Омска, так и находящихся в Иркутске, материалы по национализации частных банков, переписка с Москвой и сибирскими властями об аннулировании белогвардейских денежных знаков и мн. др. Документы фонда детально представляют обстановку, в которой создавалась советская кредитная система с ее строжайшей централизацией и жестким администрированием. Все финансовые функции были сведены в единый расчетно-кассовый подотдел финотдела Иркутского губревкома, который распоряжался сбором средств и распределением кредитов. Все эти чрезвычайные меры позволили избежать полного развала местной экономики и финансов в первые месяцы после установления новой власти в регионе.

С приходом Советской власти ситуация с денежным обращением не только не улучшилась, но еще более усугубилась в связи с аннулированием старых денег, поэтому снова был запущен печатный станок. История создания и деятельности Экспедиции изготовления ценных бумаг в Омске, а после ее эвакуации в Иркутске неоднократно освещалась Д.И. Петиним [12-14]. В фонде Иркутского губфинотдела содержится немало интересных документов, раскрывающих подробности объединения «омской» Экспедиции с ее иркутским отделением, организации работ по изготовлению денежных знаков для обеспечения потребностей советских органов власти и армии, а затем по реализации важного государственного заказа эмиссии денег для ДВР.

Интересны детали, связанные с организацией быта и размещения сотрудников Иркутской «фабрики изготовления государственных знаков», многие из которых были эвакуированы из Омска и не имели в Иркутске жилья. Несколько дел посвящены вопросам материально-технического обеспечения, взаимоотношениям с финансовыми органами ДВР, переписки с Сибревкомом по текущим проблемам работы Экспедиции.

Следует отметить, что возможности эмиссионной деятельности в Иркутске значительно улучшились в связи с тем, что в городе оказалось новое американское оборудование и бумага, заказанные еще правительством Колчака. В результате к середине 1920 г. в распоряжении иркутской Экспедиции сформировалась солидная печатная база, представленная новейшими американскими машинами, которых не было даже в столице. Ряд документов посвящен вопросам кадрового состава работников Экспедиции. В фонде сохранилась «Схема взаимоотношений отделов Экспедиции изготовления государственных бумаг». Документ отражает состав учреждения и непосредственную организацию работ в нем [15, л. 118]. Из-за дефицита специалистов в сфере печати и цинкографии еще в Омске в ее состав были командированы военнопленные Первой мировой войны. В Иркутске к ним добавилось еще несколько человек. Всего в изготовлении денежных знаков было занято 30 иностранных подданных [15, л. 232–232об.].

К маю 1921 г. после передачи части оборудования и специалистов в Москву и Читу эмиссионная деятельность в Иркутске прекратилась. В фонде сохранилось несколько дел о ликвидации Экспедиции, отчете о ее деятельности в Иркутске, перераспределении имущества и сотрудников.

В заключении можно привести основные итоги непродолжительной деятельности Иркутской фабрики «фабрики изготовления государственных знаков». За период с 26 февраля 1920 г. по апрель 1921 г. на ней было огрифовано грифом РСФСР 83 849 278 листов облигаций и купонов к ним американского образца на сумму в 1 159 299 220 руб.; грифом Временной Земской власти Прибайкалья 3 745 099 листов кредитных билетов в 25 и 100 руб. на сумму 228.425.950 руб.; напечатано 18 183 741 экземпляров кредитных билетов ДВР на общую сумму 3 597 884 046 руб. Кроме того, по заказам различных учреждений отпечатано более 2,6 млн. продовольственных карточек, около 20 тысяч плакатов агитационного характера, 79 500 брошюр, 144 990 портретов вождей пролетариата и 112 795 бланков. Всего фабрикой было выполнено заказов на 16 299 508 руб. 52 коп. [16, л. 165об.].

Результаты исследования. Таким образом, корпус архивных материалов периода политических трансформаций 1917–1920 гг., хранящихся в фондах ГАИО, несмотря на значительные утраты и разбросанность, остается важным источником для изучения экономической политики и преобразований в системе хозяйственного управления Иркутской губернии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ломкин А.В. Экономическая политика Белого движения на Юге России и в Сибири. М., 2008. 149 с.
2. Рынков В.М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая пол. 1918 – нач. 1920 г.). Новосибирск, 2006. 211 с.
3. Петин Д.И. Денежное обращение и финансовая политика советской власти в Сибири в 1919–1920 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 2. С. 44–47.
4. Шахеров В.П. Между Колчаком и Советами: к вопросу о финансовой деятельности Иркутского Политцентра // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. 2018. № 3. С. 45–55.
5. Архив еврейской истории Т. 6. М., 2011. С. 237–238.
6. Петин Д.И. Александр Ильич Погребецкий. Неизвестные факты жизни и деятельности // Альманах «Российского общества историков». Кн. II. М., 2014. С. 435–454.
7. Алямкин А.В., Баранов А.Г. История денежного обращения в 1914–1924 гг. (по материалам Зауралья). Екатеринбург, 2005. 334 с.
8. Ходяков М.В. Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России. 1917–1920 гг. СПб., 2009. 222 с.
9. Петин Д.И. Эмиссионная деятельность Верхнеудинского казначейства летом 1918 г. // Петербургский коллекционер. СПб, 2012. № 1. С. 4–6.
10. Финансовая политика и денежное обращение в Сибири. 1917–1920: документы Исторического архива Омской области: Сборник документов / автор-сост., науч. ред. канд. ист. наук Д.И. Петин. Омск, 2014. 224 с.
11. Из истории золотого запаса адмирала Колчака: Сб. док-тов из фондов Государственного архива Иркутской области. Иркутск, 2017. 156 с.
12. Петин Д.И. К вопросу о производстве денежных знаков Дальневосточной республики в Иркутске (июль 1920 г. – март 1921 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 432. С. 130–137.
13. Петин Д.И. «Только живое слово на месте способно скорее сдвинуть этот вопрос с мертвой точки...»: Положение экспедиции заготовления государственных бумаг в Иркутске в начале 1920 г. // Новейшая история России. 2017. № 3. С. 256–270.
14. Петин Д.И. Эмиссионная политика дальневосточного «буфера» в 1920: новые факты // Новейшая история России. 2012 № 2. С. 41–56.
15. ГАИО. Ф. Р–260. Оп. 1. Д. 108.
16. ГАИО. Ф. Р–260. Оп. 1. Д. 11.